

УДК 342

В.Ю. Толстолицкий, профессор, доктор медицинских наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

Т.Л. Мигунова, профессор, д.ю.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

603600, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5.

МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, УЧИТЫВАЮЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОТРАЖЕНИЯ

Рассматривается понятие «механизм правового регулирования» с точки зрения его направленности на достижение правового результата. В связи с необходимостью предотвращения угроз национальным интересам, особое значение проблема приобретает в правовом обеспечении национальной безопасности. Поскольку ожидаемый результат правового регулирования находится в будущем, автор делает вывод о необходимости разработки адекватной правовой методологии в виде опережающего отражения.

Показано, что вопросами «времени» в праве занимается преимущественно уголовный процесс и криминалистика. В этих науках существует представление о ретроспективном познании, которое составляет суть уголовно-процессуального доказывания. Автор показывает, что методология ретроспективного подхода в уголовно-процессуальном познании ущербна и не обеспечивает теоретические основы планирования расследования. Предлагается основывать планирование расследования и правовое обеспечение национальной безопасности на закономерностях опережающего отражения.

Ключевые слова: правовое регулирование, уголовный процесс, криминалистика, ретроспективное познание, национальная безопасность.

Термин «механизм правового регулирования» в отечественной юридической науке был содержательно исследован в 1966 году С.С. Алексеевым, который писал: «Под механизмом правового регулирования, следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения». С.Ю. Чапиков отводит этому понятию центральное место и отмечает, что» «... важнейшая задача юридической науки на современном этапе заключается в теоретическом осмыслении и обосновании основных направлений и способов повышения эффективности механизма правового регулирования». Автор справедливо полагает, что от своевременности решения этой задачи зависит решение многих других правовых проблем, например, соблюдение законности, развитие правовой культуры и другие. В тоже время, указанный автор обращает внимание на прикладной аспект этого понятия: «В самом деле, механизм правового регулирования – это динамичный процесс эффективного воплощения в реальность норм права с помощью определенных правовых средств, и он охватывает все стороны правовой жизни» [1].

Правовое обеспечение защиты национальной безопасности в настоящее время представляет собой интенсивно развивающуюся область, в которой происходит становление специальных, адаптированных к предметной области, механизмов правового регулирования. Следует отметить, что указанная область права несет ярко выраженный прикладной характер, что необходимо учитывать как законодателю, так и правоприменителям. Это вытекает из анализа текста Стратегии национальной безопасности. В связи с чем, следует рассматривать становление научной основы правового обеспечения защиты национальной безопасности как области права, учитывая закономерности развития прикладных юридических наук.

К числу прикладных юридических наук относится криминалистика. Интерес к этой прикладной науке обусловлен тем, что последняя на протяжении последних полвека разрабатывает собственную методологическую базу, которая существенно отличается от традиционно позиционируемой в качестве методологической основы всех не прикладных юридических наук – теории государства и права. Отличие в методологии прикладных и не прикладных юридических наук выражается в наличии криминалистической теории отражения.

Теория отражения, по мнению Р.С. Белкина, составляет философский фундамент криминалистики. «Категория отражения, – указывает Р.С. Белкин, – служит философским фундаментом криминалистической науки. Она лежит в основе возникновения следов, «отпечатков» преступного события; обуславливает ... закономерности раскрытия и расследования преступлений; процесса, который с этой точки зрения представляет собой переход от одной формы отражения к другой, от одного ее уровня к другому. На первом уровне в результате «физического» отражения возникают следы преступления, содержащие информацию о преступлении и его участниках; на втором уровне – «психологическом» отражения – эта информация становится достоянием субъекта доказывания... Это познание не есть нечто отличное от отражения, оно само представляет собой отражение в его высшей психической форме, именно категория отражения лежит в ее основе».

Приведенное высказывание содержит основные положения сформулированной Р.С. Белкиным концепции. Автор никогда не употреблял термин «криминалистическая теория отражения», полагая, что теория отражения относится к философии и в силу высокой степени общности изучаемых в ней закономерностей не может иметь особенностей, обусловленных применением ее положений в прикладной науке. Для указания на криминалистические стороны отражения автор употреблял термин «теория слепообразования». Полагаем, что методологическая основа криминалистики должна включать особенности исследуемого криминалистикой познания и называться криминалистической теорией отражения.

Во-вторых, автор не исследовал психическое отражение. «Отражение в живой природе – писал Р.С. Белкин, – в принципе менее значимо для криминалистической науки, хотя и не игнорируется ею. Что же касается высшей, психической формы отражения – в сознании человека, то она ... требует отдельного рассмотрения» [2]. Научных публикаций, которые раскрывают закономерности психического отражения в криминалистике до настоящего времени нет.

Дальнейшее развитие криминалистики показало востребованность криминалистической теории отражения. В частности, прикладные юридические науки, такие как криминалистика (и, добавим, что правовое обеспечение национальной безопасности также следует отнести к области прикладных правовых исследований), разрабатывают свою методологию на основе теории отражения. Это позволяет понять природу объективных связей и раскрыть их проявления в виде закономерностей той предметной области, которая составляет предмет соответствующей науки. С другой стороны, позволяет рассмотреть процесс познания, реализуемый в ходе уголовно-процессуального доказывания.

Процесс научного познания един для всех областей права, но в определенной области на первый план могут выходить одни его стороны, а в других – иные. В уголовном судопроизводстве доминирует ретроспективный аспект познания. Он выражается в том, что преступление рассматривается как событие прошлого, расследование которого представляет собой реконструкцию уже наступившего события.

Данная публикация представляет собой попытку восполнить указанный пробел. Авторитет Р.С. Белкина во второй половине XX века был настолько велик, что отечественные криминалисты практически не исследовали закономерности психического отражения. В противоположность этому, наибольшее внимание к субъективному этапу отражения проявляли представители науки уголовного процесса. Так, например, рассматривая уголовно- процессуальное познание, А.А. Давлетов указывает, что главной его особенностью является ретроспективный характер. Автор пишет: «главная специфика познания по уголовному делу заключается в ретроспективном характере, то есть познании прошлого при помощи сохранившихся его следов». Закономерно, что автор рассматривает сущность ретроспективного познания, на базе теории отражения. А.А. Давлетов верно расставляет акценты и подчеркивает различие между отражением в неживой природе и в живых организмах, высшей формой которого является отражение в сознании человека в виде идеальных образов. Приобретение знания, полагает он, есть процесс отражения в сознании субъекта свойств и сущности изучаемого объекта. Одним из наиболее существенных вопросов, по мнению А.А. Давлетова, является исследование того, как «работает» отражение в процессе ретроспективного познания.

«Специфика ретроспективного познания заключается в том, – указывает автор, – что оно осуществляется на основе двойного отражения». Под двойным отражением им понимается следующее. «Первое отражение – объективное. Оно возникло в момент совершения преступления между событием убийства и окружающими его явлениями, вещами. В результате последние приобрели и сохранили (отразили) следы прошлого деяния. Короче, это отражение между объектом -1 и объектом-2 уголовно- процессуального познания. Оно объективно потому, что происходит независимо от субъектов познания (органов судопроизводства), которые никоим образом не могут повлиять на взаимодействие данных объектов.

Второе отражение – субъективное. Оно состоит в том, что субъекты уголовно- процессуального познания – следователь, прокурор, суд исследуют имеющиеся следы преступления и при их помощи мысленно восстанавливают, реконструируют в своем сознании, т. е. отражают, прошлое преступное событие. Иными словами, это сам процесс ретроспективного познания, который представляет собой отражение в сознании субъекта изучаемого объекта на основе сохранившихся его следов. Данное отражение субъективно, поскольку его содержание и результаты полностью связаны с деятельностью самих лиц, осуществляющих уголовно- процессуальное познание, и зависит от этой деятельности».

Таким образом, А.А. Давлетов не только вводит понятие «двойное отражение», но указывает в нем два этапа: объективный и субъективный. Напомним, что криминалистическая теория отражения основное внимание уделяет только этапу объективного отражения.

Полагаем верным использование А.А. Давлетовым термина «двойное отражение», что позволяет объединить в единый процесс объективное и субъективное отражение. Он пишет: «Оба отражения неразрывно связаны друг с другом (второе невозможно без первого), но по своей природе принципиально различаются. Они соотносятся как объект и знание, как материальное и идеальное, как объективное и субъективное» [3]. Дальнейшее, более глубокое исследование механизмов отражения, происходящего в психике субъекта, который осуществляет уголовно- процессуальное познание, не входит в компетенцию науки уголовного процесса. Эту проблему должна исследовать криминалистика. Поэтому Р.С.Белкин, при создании криминалистической теории отражения, уделил основное внимание следообразованию.

Активность познающего субъекта представляет собой его деятельность, имеющую внешнюю и внутреннюю стороны.

Но при изучении механизмов правового регулирования национальной безопасности на первый план выходят не ретроспективные, а иные, так называемые, перспективные стороны. Эффективность любых, включая правовые, механизмов защиты национальной безопасности, выражается как раз в предотвращении наступления вреда от угроз. Эта же сторона выступает основной при применении с целью правового обеспечения национальной безопасности уголовного и уголовно-процессуального законов.

Таким образом, на первый план в механизмах правового регулирования национальной безопасности уголовно-правовыми средствами выходят события будущего. Что и вызывает теоретическую проблему, заключающуюся в необходимости совершенствования теории отражения в направлении включения в нее не только ретроспективного познания, но и опережающего отражения.

Фундаментальные исследования закономерностей теории опережающего отражения принадлежат П. К. Анохину. Исследуя живые системы, П.К. Анохин показал, что выживание системы в среде зависит от того, насколько точно она может предвидеть наступление будущих неблагоприятных воздействий. В его работах было доказано, что любая выживающая в среде система имеет механизмы опережающего отражения: начиная с уровня протоплазмы клеток и заканчивая психическими процессами человека. Нами предлагается экстраполяция его идей на систему права. В результате мы получаем возможность использовать закономерности теории опережающего отражения при формировании механизмов правового регулирования.

Исходной точкой отсчета для создания концепции опережающего отражения для П.К. Анохина стали исследования физиологических систем живых организмов. В последующем концепция перешла на уровень философского обобщения и в конце 70 годов прошлого века стала широко применяться в отечественной науке. Переход от физиологических систем к системному подходу позволил сформулировать основные закономерности, присущие любой системе, от которой требуется сохранить свое существование в среде. В результате философских обобщений работ П.К. Анохина системный подход обогатился закономерностями опережающего отражения.

П.К. Анохин утверждал, что опережающее отражение действительности есть основная форма приспособления живой материи к пространственно-временной структуре неорганического мира, в котором последовательность и повторяемость являются основными временными параметрами. С точки зрения системного подхода основной формой реагирования системы на любые повторяющиеся во времени факторы внешней среды является их опережающее отражение.

В результате, уже на самой ранней стадии развития сложных систем сложилась универсальная закономерность в приспособлении организма к внешним условиям, которая в дальнейшем бурно развивалась на протяжении всей эволюции животного мира, а именно в высшей степени быстрое отражение (в цепных химических реакциях) медленно развертывающихся событий внешнего мира.

Отмеченные П.К. Анохиным механизмы опережающего отражения характеризуются такими свойствами, как: предсказание еще не наступивших событий. Это осуществляется путем реконструкции по прошлому опыту, в котором они повторялись. Как видим, криминалистическая реконструкция оказывается не только основанием для ретроспективного познания, но опережающего отражения.

Такой механизм позволяет предсказать не только само событие, но и наличие у него конкретных свойств. Реконструкция свойств будущих событий позволяет произвести упреждающую реакцию, причем ее сила определяется пропорционально выраженности предсказанных свойств. А высокая скорость предсказания позволяет опережать развитие внешних событий.

Защита национальной безопасности может считаться эффективной лишь тогда, когда возникающие угрозы будут устраняться до проявления их негативного воздействия. Следовательно, скорость реагирования механизмов правового регулирования представляет собой ключевой параметр, обеспечивающий исключение воздействия угрозы.

Таким образом, опережающее отражение представляет собой философскую основу, на которой следует строить механизмы правового регулирования.

Основная социальная функция права заключается в детальном регулировании разнообразных общественных отношений. Для этого в юридической практике используется совокупность различных средств правового воздействия на окружающую действительность. Необходимый результат достигается в случае, если эти правовые средства образуют определенную систему, задача которой обеспечить достижение тех или иных общественно или индивидуально значимых целей. Крайне важно, что эта система средств работала как единый, слаженный механизм.

Список литературы:

- [1] Чапчиков, С.Ю. Совершенствование механизма правового регулирования: некоторые теоретические и практические проблемы / С.Ю. Чапчиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. - № 1 (68). – С. 54-58.
- [2] Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – С. 49.
- [3] Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1997. – С. 28.

Regulatory mechanisms, taking into account the regularity-of anticipatory reflection

Vladimir Tolstolutsky, T.L. Migunova

The concept of "legal mechanism of regulation" in terms of its focus on achieving the right result. In connection with the need to prevent threats to the National interests of particular importance to the problem of acquiring the right of CMV national security. As expected rezultatpravovogo regulation is in the future, the author makes a conclusion, the need for an adequate legal methods nology in the form of anticipatory reflection.

It is shown that the question of "time" in the right to hold the primarilytively criminal trial and criminalistics. In these sciences Existing-exists an idea of the retrospective knowledge, which is composed, is the essence of Criminal Procedure Evidence. The author shows that the methodology of the retrospective approach to criminal procedural knowledge is flawed and does not provide the theoretical basis of investigation planning. It is proposed to base the plantation of the investigation and legal support of national safety-at patterns of anticipatory reflection.

Keywords: legal regulation, criminal procedure, the Creeminalistika, retrospective knowledge, national security.